

С.А. Москаленко

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ КОНСТИТУЦИОННОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРИНЦИПА РАВНОПРАВИА МУЖЧИН И ЖЕНЩИН¹

Аннотация: В данной статье представлен авторский анализ конституционного закрепления принципа равноправия мужчин и женщин. Научному анализу были подвержены три группы конституций государств на предмет выявления в них норм, определяющих равноправие мужчин и женщин: страны СНГ (Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Молдова, Таджикистан, Туркменистан, Украина, Узбекистан); федеративные (Австрия, Бельгия, Бразилия, Германия, Канада); унитарные (Албания, Венгрия, Греция, Испания, Нидерланды, Польша, Швеция). Проведенное исследование позволило обособить модели, характерные для конституционной формализации принципа гендерного равенства в зарубежных странах, а также указать направления совершенствования правовых норм в заявленной сфере.

Ключевые слова: Юриспруденция, право, принцип, равенство, гендер, дискриминация, конституционное регулирование, СНГ, федеративные государства, унитарные государства

Современное законодательство всех цивилизованных стран, а также международно-правовые акты в области прав человека закрепляют в качестве одного и обязательных демократических требований равенство прав мужчин и женщин во всех сферах их жизни и запрещение дискриминации в отношении женщин под угрозой ответственности, вплоть до уголовной².

Вместе с тем следует отметить, что и сегодня равноправие мужчин и женщин не во всех странах получило именно конституционное закрепление и развитие. Так, в США имеется весьма обширное законодательство, не позволяющее подвергать женщин дискриминации, однако предложенная поправка к конституции о равноправии мужчин и женщин не вступила в силу, поскольку не была своевременно ратифицирована необходимым большинством штатов³.

Указанные обстоятельства сохраняют актуальность исследования имеющегося зарубежного конституционного опыта закрепления равноправия мужчин и женщин. Это в дальнейшем позволит оценить сложившуюся практику, оценить ее положительные и отрицательные стороны, а

также представить направления по совершенствованию правового регулирования заявленной сферы в России.

В связи с этим научному анализу были подвержены три группы конституций государств на предмет выявления в них норм, определяющих равноправие мужчин и женщин:

- страны СНГ (Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Молдова, Таджикистан, Туркменистан, Украина, Узбекистан);
- федеративные (Австрия, Бельгия, Бразилия, Германия, Канада);
- унитарные (Албания, Венгрия, Греция, Испания, Нидерланды, Польша, Швеция).

Итак, в первой исследуемой группе были рассмотрены учредительные акты стран, ныне являющихся членами и участниками СНГ⁴. Научный интерес именно к данным государствам обусловлен тем, что их суверенное развитие и становление правовой системы находится в сопоставимой системе политических и юридических координат между собой. При этом за истекший с 1991 г. период наиболее показательно проявились и особенности конституционного строительства. Определенным мерилom в этом смысле мы избрали Российскую Федерацию (ч. 3 ст. 19)⁵. Таким

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания; регистрационный номер 6.29.62.2011

² Бондарь Н.С. Гражданин и публичная власть: Конституционное обеспечение прав и свобод в местном самоуправлении. – М.: «Городец», 2004. – С. 167.

³ Автономов А.С. Права человека, правоохранительная и правозащитная деятельность. – М.: Фонд «Либеральная миссия», Новое литературное обозрение, 2009. – С. 57.

⁴ См.: Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (Минск, 8 декабря 1991 г.) // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». – 1992. – № 1. – С. 6.

⁵ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных

образом, осуществленный анализ показал следующие результаты.

При наличии в конституциях положения о равноправии мужчин и женщин, таковое включено в раздел/главу, посвященную субъективным правам и свободам («Основные права, свободы и обязанности» в Азербайджане⁶, «Основные права и свободы» в Киргизии⁷, «Права, свободы, основные обязанности человека и гражданина» в Таджикистане⁸, «Права, свободы и обязанности человека и гражданина в Туркменистане»⁹, «Права, свободы и обязанности человека и гражданина» в Украине¹⁰).

Обратим внимание, что в Конституции Республики Узбекистан искомая норма локализована в Главе X «Гарантии прав и свобод человека»¹¹.

В указанных разделах / главах учредительных актов государств в составе СНГ имеется обособленная статья (ст. 16 Конституции Киргизии, ст. 46 Конституции Узбекистана, ст. 20 Конституции Туркменистана, ст. 24 Конституции Украины), как правило, посвященная праву на равенство с соответствующим наименованием (ст. 25 «Право на равенство» Конституции Азербайджана, ст. 17 «Все равны перед законом и судом» Конституции Таджикистана).

Дальнейший детальный анализ конституций участников и членов СНГ позволил разделить таковые на несколько групп с присущими им общими характеристиками.

В первую группу включены учредительные акты стандартного типа (обратим внимание, что в данном случае за «стандарт» взято положение о равных правах мужчин и женщин, возможностях их реализации в Конституции России – ч. 3 ст. 19).

Так, в Конституции Киргизии установлено, что «В Кыргызской Республике мужчины и женщины имеют

равные права и свободы, равные возможности для их реализации» (ч. 4 ст. 16). Таким образом, приведенная формулировка фактически идентична российскому установлению. Кроме того, отметим, что в данной статье, нетипично для конституций рассматриваемой группы государств сначала закреплен принцип недискриминации (ч. 2 ст. 16), а далее универсальный принцип равенства всех перед законом и судом (ч. 3 ст. 16). Как правило, эти принципы следуют в обратном порядке.

Наиболее развернутая норма в заявленной сфере содержится в ч. 3 ст. 24 Конституции Украины в следующей формулировке: «Равенство прав женщины и мужчины обеспечивается: предоставлением женщинам равных с мужчинами возможностей в общественно-политической и культурной деятельности, в получении образования и профессиональной подготовке, в труде и вознаграждении за него; специальными мерами по охране труда и здоровья женщин, установлением пенсионных льгот; созданием условий, дающих женщинам возможность сочетать работу с материнством; правовой защитой, материальной и моральной поддержкой материнства и детства, включая предоставление оплачиваемых отпусков и иных льгот беременным женщинам и матерям».

Таким образом, в Конституции Республики Украина не только указывается на равенство прав и возможностей мужчин и женщин, но также на конкретные сферы их реализации.

Во вторую группу конституций с положениями фрагментарного характера включены учредительные акты, в которых закрепляются равные права мужчин и женщин, но без указания соответствующих возможностей: «Мужчины и женщины обладают равными правами и свободами» (ч. II ст. 25 Конституции Азербайджана); «Мужчины и женщины равноправны» (ч. 2 ст. 17 Конституции Таджикистана); «Женщины и мужчины имеют равные права» (ст. 46 Конституции Узбекистана).

Отметим оригинальность формулировки ст. 20 Конституции Туркменистана, в которой установлено «Мужчина и женщина в Туркменистане имеют равные гражданские права. Нарушение равноправия по признаку пола влечет ответственность по закону». Таким образом, здесь указывается лишь на равенство в гражданских правах, поэтому в полной мере мы не можем утверждать об универсальном равенстве мужчины и женщины в Туркменистане. Помимо прочего, данное положение, совмещено в ст. 20 с нормой принципа недискриминации по половому принципу. Как правило, в учредительных актах отдельно не выделяют принцип недискриминации по половому признаку, он закрепляется в совокупности с иными признаками.

В третью группу включены конституции государств СНГ, в которых отсутствует «прямое» указание универсальное равенство прав мужчин и женщин. К таковым

законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ и от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ // Российская газета. – 1993, 25 декабря; 2009, 21 января.

⁶ Конституция Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 г. (с послед. изм.) // <http://www.spinform.ru/isp.htm>

⁷ Конституция Киргизии от 27 июня 2010 г. // http://russkg.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=95:-27-2010-&catid=27:2010-08-20-08-52-42&Itemid=30

⁸ Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. (с послед. изм.) // <http://www.spinform.ru/isp.htm>

⁹ Конституция Туркменистана 2008 г. // <http://turkmeny.blogspot.com>

¹⁰ Конституция Украины от 28 июня 1996 г. (с послед. изм.) // <http://www.spinform.ru/isp.htm>

¹¹ Конституция Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 г. (с послед. изм.) // <http://www.spinform.ru/isp.htm>

отнесена Конституция Армении¹². В рамках основ конституционного строя данного государства (Глава 1) ст. 16 закрепляет принцип равенства и недискриминации, адресованный человеку и гражданину. В Главе 2 «Основные права и свободы человека и гражданина» ст. 32 (ч. 2) устанавливает, что «женщины и мужчины при вступлении в брак, в ходе супружеской жизни и при разводе пользуются равными правами». Последнее положение регулирует так называемое статусное равенство в правах мужчин и женщин при вступлении в брак, во время супружеской жизни и после развода.

В данную группу нами также включена Конституция Республики Беларусь¹³. Ее нормы по поводу заявленного предмета исследования аналогичны Конституции Армении. Имеется установление о равенстве всех перед законом, а также о недискриминации (ст. 22 в Разделе II «Личность, общество, государство»). В отличие от Конституции Армении указанное положение локализовано не в рамках основ конституционного строя, а непосредственно в разделе, посвященном отношениям личности, общества и государства. В этом же разделе в ст. 32 имеется норма о равноправии супругов в семейных отношениях.

Оригинальностью отличаются положения Конституции Республики Молдова¹⁴, которые лишь опосредованно касаются предмета исследования. Так, в Раздел II «Основные права, свободы и обязанности» ст. 16 с наименованием «Равенство» закрепляет и принцип равенства всех перед законом и властями, и принцип недискриминации (ч. 2).

Также отметим, что в ст. 42 «Семья» указывается на равноправие мужчин и женщин как основу семьи (ч. 2). Что тоже является своеобразной интерпретацией равных прав мужчин и женщин в семейных и постсемейных отношениях.

В Конституции Республики Казахстан имеется лишь принцип равенства всех перед законом и судом, а также принцип недискриминации, в том числе, по половому признаку (ч. 1 и 2 ст. 14)¹⁵.

Полагаем, наличие универсальных принципов равенства всех перед законом и судом в данной группе конституций положительный правовой феномен. Вместе с тем, считаем, существенным недостатком отсутствие в данных учредительных актах статей о равных правах мужчин и

женщин. Представляется, отдельное закрепление этого принципа в конституции подчеркивает признание равного правового статуса мужчины и женщины и позволяет воспринимать последнюю не только в статусе супруги или экс-супруги. Отсутствие конституционного признания равных прав у мужчин и женщин можно расценивать в качестве фактора, который делает права женщин уязвимыми в указанных государствах. Имеющиеся пробелы создают благоприятные условия для гендерных деструкций.

Далее наше исследовательское внимание сосредоточено на конституциях федеративных государств. В таких, если имеется положение о равных правах мужчин и женщин, то оно включено в раздел/главу, посвященную субъективным правам и свободам («Право на равенство» в Конституционных актах Канады¹⁶, «Основные права» в Федеративной Республике Германия¹⁷).

Более детальный анализ конституций заявленной группы государств позволил разделить их на две группы.

В первую группу включены учредительные акты, закрепляющие равноправие мужчин и женщин. Здесь следует указать ст. 28 Конституционных актов Канады «Гарантирование равных прав лицам обоего пола», в которой установлено, что «независимо от каких-либо положений ... права и свободы в равной мере гарантируются лицам обоего пола». Следует уточнить, что для данного Акта нехарактерно употребление в качестве субъектов равных прав мужчин и женщин, однако, используется формулировка «лица обоего пола».

В ч. 2 ст. 3 Конституции Федеративной Республики Германия установлено: «Мужчины и женщины равноправны. Государство содействует действительному осуществлению равноправия женщин и мужчин и принимает меры для устранения существующих недостатков». Государство здесь указано в качестве гаранта достижения состояния равноправия мужчин и женщин.

Во вторую группу включены конституции федеративных государств, в которых отсутствует положение, прямо указывающее на универсальное равенство прав мужчин и женщин.

К данной группе нами отнесена Конституция Австрии. В ее нормах имеется лишь положение общего принципа равенства всех граждан перед законом, а также принцип недискриминации, включая половой признак (ст. 7)¹⁸.

¹² Конституция Республики Армения от 5 июля 1995 г. (с послед. изм.) // <http://www.spinform.ru/isp.htm>

¹³ Конституция Республики Беларусь от 24 ноября 1996 г. (с послед. изм.) // <http://www.spinform.ru/isp.htm>

¹⁴ Конституция Республики Молдова от 29 июля 1994 г. (с послед. изм.) // <http://www.spinform.ru/isp.htm>

¹⁵ Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. (с послед. изм.) // <http://www.spinform.ru/isp.htm>

¹⁶ Конституционные акты Канады от 17 апреля 1982 г. // http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/canada/canada-r.htm

¹⁷ Конституция Федеративной Республики Германии от 23 мая 1949 г. // www.dipdip.ru/konstitucija-frg-1949-goda-referat.html

¹⁸ Конституция Австрийской Республики: Федеральный конституционный закон от 10 ноября 1920 г. // http://www.urzona.com/index.php?option=com_content&view=article&id=271:2010-07-22-19-57-11&catid=65:2010-07-22-19-48-30&Itemid=77

В конституции Бельгии отсутствует искомая норма. Имеется лишь принцип равенства перед законом, адресованный бельгийцам (ст. 10)¹⁹.

Аналогичное положение, только адресованное всем, закреплено в §1 ст. 141 Конституции Соединенных Штатов Бразилии²⁰.

В конституциях унитарных государств положение о равных правах мужчин и женщин также включено в раздел/главу, посвященную субъективным правам и свободам («Основные права и обязанности граждан» в Венгрии²¹, «Личные и социальные права» в Конституции Греции²², «Раздел II. Свободы, права и обязанности человека и гражданина» в Польше²³). Обратим внимание, что в Конституции Швеции положения по заявленному предмету исследования обнаруживают себя и в Главе 1 «Основы государственного строя», и Главе 2. «Основные свободы и права»²⁴.

Дальнейший анализ позволил выделить две группы конституций государств.

В первую группу включены учредительные акты, закрепляющие равноправие мужчин и женщин. В ч. 1 ст. 66 Конституции Венгрии определено «Венгерская Республика обеспечивает равноправие мужчин и женщин в отношении всех гражданских и политических, а также экономических, социальных и культурных прав». Таким образом, норма указывает на видовое многообразие прав, в которых равны мужчины и женщины. Данное положение, с учетом года принятия Конституции считаем положительным. Так как, ранее нами было отмечено, что в некоторых конституциях государств СНГ до сих пор отсутствуют положения о равных правах мужчин и женщин, либо же указывается на их равенство в брачно-семейных отношениях. Помимо прочего, необходимо расценивать ч. 1 ст. 66 рассматриваемой Конституции в качестве нормы-гарантии, так как в ней указано, что именно «Венгерская Республика обеспечивает равноправие мужчин и женщин».

В Преамбуле Конституции Франции от 27 октября 1946 г. имеется положение «Закон гарантирует женщине

во всех областях равные права с мужчиной»²⁵. Отметим, что данное положение также может расцениваться как норма-гарантия. Однако здесь субъектом гарантирования выступает не государство, а закон.

В ст. 2 Конституции Швеции установлено, что «... Общество должно обеспечивать мужчинам и женщинам равные права, а также защиту личной частной и семейной жизни». Таким образом, помимо отражения равенства в правах мужчин и женщин, мы здесь наблюдаем нетипичный субъект гарантирования такого состояния – общество.

В ст. 16 Конституции Швеции содержится развернутая формулировка принципа недискриминации прав мужчин и женщин: «В законе или ином предписании не может содержаться неблагоприятное отношение к какому-либо гражданину на основании пола, если только предписание не вызвано стремлением обеспечить равноправие между мужчиной и женщиной или оно предусматривает воинскую обязанность либо соответствующую служебную обязанность».

В целом, считаем, что нормы-гарантии являются положительным конституционным опытом закрепления не только равенства прав и свобод мужчин и женщин, но также их обеспечения. Конечно, на наш взгляд, оптимальным субъектом такого гарантирования должно выступать само государство. В связи с этим, полагаем, для стран, которые рассматривают тексты новых конституций или принимают правовые акты, конкретизирующие конституционные установления, целесообразно использовать опыт, отраженный в учредительных актах Венгрии, Франции и Швеции относительно гарантирования равных прав мужчин и женщин.

В Конституции Польши (ч. 1 ст. 32) содержится формулировка, указывающая на равенство прав мужчин и женщин в семейной, политической, социальной и экономической жизни. Далее в ч. 2 данной статьи подробно определены равные виды прав мужчин и женщин: «Женщина и мужчина имеют, в частности, равное право на образование, занятость и продвижение по службе, на одинаковое вознаграждение за труд одинаковой ценности, на социальное обеспечение, а также на занятие должностей, выполнение функций, равно как на получение публичных отличий (*godnosc*) и наград».

В рамках данной группы хотелось бы обратить особое внимание на формулировку Конституция Греции относительно равенства мужчин и женщин. Таковая в ч. 2 ст. 4 использует следующую формулировку «Греки и гречанки имеют равные права и обязанности». Таким образом, в данном государстве, исходя из норм Конституции, на равные права могут претендовать только мужчины и женщины по национальному признаку – греки и гречанки.

¹⁹ Конституция Бельгии от 17 февраля 1994 г. // http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/belgia/belgia-r.htm

²⁰ Конституция Бразилии от 5 октября 1988 г. // <http://www.krugosvet.ru/node/41662>

²¹ Конституция / Основной закон Венгрии (25 апреля 2011г.) // <http://constitutions.ru/archives/5628/2>

²² Конституция Греции (вступила в силу 11 июня 1975 г.) // <http://constitutions.ru/archives/249>

²³ Конституция Республики Польша от 2 апреля 1997 г. // <http://constitutions.ru/archives/182>

²⁴ Конституция Швеции (Королевства Швеция) от 27 февраля 1974 г. // <http://constitutions.ru/archives/234>

²⁵ Конституция Французской Республики от 4 октября 1958 г. // <http://worldconstitutions.ru/archives/138>

Следовательно, иные не обладают равными правами на территории этого государства. Полагаем, что существующая в данной формулировке норма является дискриминационной по принципу нации в отношении мужчин и женщин в Греции.

Во вторую группу включены конституции унитарных государств, в которых отсутствует положение, указывающее на универсальное равенство прав мужчин и женщин.

Так, в Конституции Республики Албании ч. 1 ст. 18 закрепляет только принцип равенства всех перед законом, а ч. 2 принцип недискриминации, в том числе по половому признаку.

В конституции Испании также отсутствует искомое положение. В Главе 2 «Права и свободы» определен универсальный принцип равенства и всех испанцев перед законом (ст. 14). А в Секции 2 «О правах и обязанностях граждан» имеется норма «Мужчина и женщина имеют право вступать в брак на основе полного юридического равноправия» (ч. 1 ст. 32), которую мы можем, к сожалению, интерпретировать ограниченно, т.е. только применительно к брачно-семейным правам.

В Конституции Нидерландов также не обнаружено норм по заявленному предмету исследования. В таковой отмечена только ст. 1, в оригинальной формулировке излагающая принципы равенства и недискриминации, в том числе, по половому признаку: «Отношение ко всем людям в Нидерландах должно быть равным при равных обстоятельствах. Дискриминация на основании убеждений, вероисповедания, политических взглядов, расы или пола либо каким бы то ни было иным причинам не допускается».

По поводу конституций унитарных государств, на наш взгляд, применимы те же рекомендации, что и относительно совершенствования конституционно-правового закрепления в государствах СНГ.

В данной работе также хотелось бы обратить внимание на то, что даже в странах Востока, где еще сохраняются проблемы обеспечения такого равноправия, сам принцип нашел признание и частично претворяется в жизнь, вплоть до того, что в отдельных странах Востока именно женщины занимали и занимают посты глав государств и правительств, что прямо или косвенно связано с победой на выборах²⁶.

В 2001 г. главами сразу двух государств стали женщины. В результате так называемой Второй народной революции во главе Филиппин встала Глория Макапагал-Аройо, став 14-м президентом страны. Ее правление длилось вплоть до 2010 г. Второй женщиной-президентом в том же году стала Диа Пермата Мегавати Сетиавати Сукарнопутри, возглавив Индонезию.

В 2005 г. в Либерии на президентских выборах победила Элен Джонсон-Серлиф.

В 2007 г. президентом Индии становится Пратибха Патил.

В сугубо мусульманском Пакистане неоднократно пост премьер-министра также занимала женщина – Б. Бхутто, причем к власти она приходила в результате победы на парламентских выборах возглавляемой ею партии.

Резюмируя проведенное исследование, отметим, что конституционное закрепление принципа равноправия мужчин и женщин должно быть имманентно любому правовому государству, в котором определен демократический политический режим. Данное обстоятельство позволит не только признать гендерное равенство, но и обеспечить его реализацию.

Библиография:

1. Автономов А.С. Права человека, правоохранительная и правозащитная деятельность. – М.: Фонд «Либеральная миссия», Новое литературное обозрение, 2009.
2. Бондарь Н.С. гражданин и публичная власть: Конституционное обеспечение прав и свобод в местном самоуправлении. – М.: «Городец», 2004.

References (transliteration):

1. Avtonomov A.S. Prava cheloveka, pravookhranitel'naya i pravozashchitnaya deyatel'nost'. – М.: Fond «Liberal'naya missiya», Novoe literaturnoe obozrenie, 2009.
2. Bondar' N.S. grazhdanin i publichnaya vlast': Konstitutsionnoe obespechenie prav i svobod v mestnom samoupravlenii. – М.: «Gorodets», 2004.

²⁶ Автономов А.С. Права человека, правоохранительная и правозащитная деятельность. – М.: Фонд «Либеральная миссия», Новое литературное обозрение, 2009. – С. 57.